

6. Суворов, А. Брестская крепость: война и мир / А. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2010. – 256 с.

7. Творческая «провокация» архитектора Лисецкого [Электронный ресурс] / Вечер. Брест. – Режим доступа: <http://www.vb.by/article.php?topic=36&article=16206> – Дата доступа: 10.01.2014.

УДК 930(438)

Е.И. ПАШКОВИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

УСТНАЯ ИСТОРИЯ В ПОЛЬШЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОЕКТЫ, ВОЗМОЖНОСТИ¹

Устную историю в Польше называют «Historia mówiona» или «Oral history». В межвоенный период польский социолог и этнограф Казимир Добровольский высказал идею о необходимости использования некоторых социологических методов в историко-краеведческом исследовании.

После Второй мировой войны возникла необходимость сохранения памяти о преступлениях, совершенных на территории Польши во время гитлеровской оккупации. В созданном Государственном музее в Освенциме началась большая работа по сбору воспоминаний узников лагеря. Записанные на магнитофонную ленту интервью транскрибировались и хранились в фондах музея как исторический источник. Через некоторое время после реорганизации музея и включения в штат нескольких специалистов, выпускников Ягеллонского университета, началось системная обработка и изучение воспоминаний как устных источников. До сих пор в музее хранятся следующие материалы: Фонд воспоминаний свидетелей (161 том, 30 348 листов); материалы Советской комиссии по расследованию преступлений немецко-фашистских агрессоров (7 томов, 635 листов); воспоминания принудительных рабочих (4 тома, 685 листов); воспоминания об эвакуации узников концентрационного лагеря Аушвиц в 1945 г. (7 томов, 1 144 листа); воспоминания и анкеты узников. В Музее хранятся более 700 фильмов с записью свидетельств 1 300 узников и 100 видео воспоминаний [12, s. 82]. В 1976 г. была издана книга «Воспоминания узников лагеря в Освенциме», в которую вошли 12 воспоминаний [20].

Проблема научного использования материалов устной истории была поднята Кристиной Керстен на Всеобщем съезде историков в Люблине в 1968 г. [8]. Запись и накопление материалов устной истории в период ПНР проходило в условиях цензуры, когда официальная история серьезно отличалась от неофициальной, так называемой «нашептальной» истории. В 1980 г. на Международном конгрессе

¹ Статья выполнена в рамках гранта БРФФИ Г13-109 «Историческая память о 20–30-х годах XX века в устной истории (на примере западных областей Беларуси)» (№ гос. регистрации 20131474).

исторических наук в Бухаресте Тадеуш Лепковский выделил устную историю в форме интервью, организованного исследователем, устную традицию, зачастую относящуюся к фольклору, и народную историю, которую рассказывают вне специально заданных условий интервьюирования – в узком кругу близких людей, в семье, дома, в костеле [14]. В последующие годы устной историей занимались Е. Топольский [19], Е. Матерницкий [15], Е. Рухала [18].

На современном этапе изучение устной истории происходит в рамках исторических исследований, чаще всего по следующим проблемам:

- Вторая мировая война и военная травма [2; 3; 7];
- первые послевоенные годы [9];
- память о значимых событиях, учреждениях, местах [10; 16];
- история семьи, жизнь частная и общественная [1; 5];
- история повседневности (чаще в ПНР) [17].

Второе направление исследований касается методологии и методики использования устной истории. Поднимаются такие вопросы, как классификации материалов устной истории как исторических источников, их библиографическое описание, как классифицировать национальную память, как говорить и слушать о войне. Отдельное внимание уделяется методикам и условиям проведения интервью, их транскрибирования и обработки [11, 12, 6, 4].

Третье направление посвящено проблеме архивирования устной истории.

В ноябре 2007 г. состоялась первая конференция, посвященная устной истории, организованная историческим факультетом Ягеллонского университета. В январе 2009 г. было создано Польское общество устной истории. На сегодняшний день в Польше ведется большая работа по популяризации и обучению методам устной истории, включению этих методик в программу обучения историков.

В Польше существует множество центров, занимающихся устной историей. Выделим несколько, наиболее важных.

1. *Национальный цифровой архив* (архив цифровых источников; <http://www.nac.gov.pl/node/840>) является центральным государственным архивом, начал свою работу 8 марта 2008 г. в результате реорганизации Архива механической документации (1955 г.). Главная задача архива – сбор, хранение, научная обработка и предоставление цифровых материалов, фотографий, аудио и видео записей. Самый старый документ датируется 1889 г., 5 % документов датируются до 1939 г., 10 % относятся к периоду Второй мировой войны, 85 % – Польской народной республики. Всего в фондах архива хранится 15 млн фотографий, относящихся к периоду 1840-х гг. по сегодняшнее время; 30 тысяч аудиозаписей 1919–2007 гг. – уникальные источники, созданные в т.ч. Польским радио и относящиеся к личностям из мира политики, культуры, религии; 2,4 тысяч хроник периода 1928–1993 гг. Посетителям сайта архива предлагается возможность познакомиться с пособием по хранению семейных фотографий и аудиозаписей.

2. *Национальный центр культуры*, который на протяжении нескольких лет реализует программу под названием «Свидетели истории». До 2008 г. ее

первостепенной задачей была запись воспоминаний по истории XX в., которые вошли в архив устной истории. На электронной странице программы «Свидетели истории» (<http://swiadkowiehistorii.pl>) можно познакомиться с базой данных, в которой размещены в алфавитном порядке в соответствии с фамилией респондента сокращенные версии интервью. Выбрать необходимое можно также, задав одну из 17 предлагаемых тем, в т.ч. «Массовые уничтожения поляков на Волыни», «Концентрационные лагеря», «Немецкая оккупация», «Советская оккупация», «Поляки в СССР», «Спасение евреев», «Землевладельцы» и др.

На сайте есть база учреждений, центров и других общественных инициатив, которые занимаются устной историей. База оснащена системой поиска, куда можно ввести искомую тему, например «Kresy», и появится перечень фондов, которые содержат воспоминания по этой теме с их краткой характеристикой и названием сайта.

Сайт центра предоставляет возможность просмотра документальных фильмов, созданных на основе видеозаписей воспоминаний. Кроме того, в центре есть материалы, относящиеся к различным общественным инициативам: «Дети Холокоста» (воспоминания поляков, которые прятали евреев); «Христианское объединение семей Освенцима»; общество «Поколение» (оппозиция в ПНР); Фонд сохранения индивидуальной исторической памяти Брухеон (в т.ч. воспоминания поляков Молдавии, Кресов и др.); Фонд сохранения еврейского наследия; собрания научно-исследовательских институтов: Институт Ю. Пилсудского, Институт стратегических исследований, Еврейский исторически институт.

На сегодняшний день в задачи программы «Свидетелей истории» входит не только пополнение коллекции воспоминаний, но и пробуждение интереса к новейшей истории у школьников и студентов, популяризация через систему образования знаний по истории Польши, в т.ч. устной истории. Центром разработан ряд пособий для тех, кто хотел бы заниматься записями устной истории, например «Historia mówiona. Elementarz» (авторы Marta Kurkowska-Budzan, Ewelina Szpak, Andrzej Drobik, Marcin Jarzabek, Marcin Stasiak). Пособие дает ответы на такие вопросы, как: что такое устная история, почему важно слушать и записывать рассказы, как подготовиться к записи воспоминаний, как провести интервью, какие есть способы обработки записей воспоминаний и их дальнейшего использования.

3. *Центр «Карта»* на протяжении нескольких десятков лет занимается сбором материалов устной истории. Первые записи были сделаны в 1987 г. С 2003 г. центр реализует программу «Устная история». За это время был создан один из наиболее богатых архивов устных воспоминаний, который на сегодняшний день содержит более 5 000 аудиозаписей и около 100 видео (<http://karta.org.pl>). На сайте центра доступен каталог «Восточного архива», который содержит довольно подробную информацию о каждом записанном интервью: место и дата, продолжительность записи, темы и населенные пункты, о которых идет речь в воспоминании. Интерес представляет каталог коллекции «Дневники, написанные на польском в XX веке».

В 2006 г. от Центра «Карта» отделился «Дом встречи с историей» (<http://dsh.waw.pl>), в задачи которого входят запись, изучение и популяризация материалов устной истории. На сегодняшний день эти два центра продолжают взаимодействовать. За годы работы собраны обширные материалы – 3,5 тыс. аудио записей и 90 видео – которые составляют Архив устной истории. Полностью записи можно прослушать в «Доме» в Варшаве, а также кратко на портале (<http://www.audiohistoria.pl>). Система поиска предполагает возможность выбора темы, например «Восточные кресы», «Народ – белорусы», «Полонизация», «Пропаганда», «Религия», «Школы и образование», «Повседневная жизнь» и др., после чего познакомиться с кратким содержанием интервью, прослушать его фрагмент, посмотреть фото респондента.

В 1996 г. в Центре «Карта» был создан фотоархив, который на сегодняшний день насчитывает более 230 000 фотографий на различных носителях, отражающих события политической, общественной, экономической и культурной жизни Польши. Они показывают Первую и Вторую мировые войны, гитлеровские и советские репрессии против поляков, жизнь перед Второй мировой войной и после войны, деятельность демократической оппозиции, в том числе профсоюза «Солидарность», политические перемены в конце 1980-х гг. На сайте можно посмотреть более 60 000 цифровых фотоизображений (<http://www.fotokarta.org.pl>).

За годы деятельности Центра «Карта» реализовано несколько проектов: «Европа XX в.: лицо тоталитаризма», «Польские школы в Литве в 1937–1991 г.», «История на востоке – Восточные Кресы Второй Речи Посполитой». При финансовой поддержке Сената с 2006 осуществляется проект «Карта с поляками на востоке». Результатом нескольких экспедиций в Беларуси, Литве, Латвии, Украине, Румынии, России, Казахстане и Великобритании стали записи воспоминаний граждан этих государств, а в межвоенный период – жителей Польши (всего записано 1 070 воспоминаний). Фрагменты интервью можно прослушать на интернет-странице <http://www.polacynawschodzie.pl>). Кроме того в ходе экспедиций были сделаны копии ценных фотографий и документов из личных архивов.

Материалы Центра публикуются на страницах журнала «Карта» (издается с 1982 г., с 1992 г. – как официальное научно-историческое издание, посвященное истории Польши и Центральной Европы).

4. В Польше активно развиваются образовательные проекты по устной истории. Примером тому может служить деятельность *Центра гражданского образования*.

Таким образом, даже такой краткий обзор позволяет сделать вывод о том, что в Польше устная история как отдельное направление исторической науки давно сформировано и успешно развивается. Важно отметить, что наряду с должным вниманием развитию устной истории со стороны государственных научно-исследовательских центров, важная роль в этом процессе принадлежит общественной инициативе. Совместными усилиями выполняется очень важная задача по сохранению целого пласта уникальных исторических источников – личных

воспоминаний, которые формируют коллективную память и являются огромным информационным ресурсом. И понимание этого начинает закладываться на уровне семьи, с сохранения ее истории, традиций, постижения и передачи потомкам знаний о своих корнях. Накопленные польскими центрами материалы устной истории представляют большую ценность для проведения научных исследований по истории Беларуси, прежде всего западных областей в 20–30-е гг. XX в.

1. Cyfus, E. *Narracje kresowe. Wartości rodzinne we wspomnieniach Ireny Mickiewicz / E. Cyfus // Polska rodzina na Wschodzie / red. H. Stronski. – Tarnopol, 2008. – S. 283–304.*

2. Engelking, B. *Zagłada i pamięć. Doświadczenie Holokaustu i jego konsekwencje opisane na podstawie relacji autobiograficznych / B. Engelking. – Warszawa : IFIS PAN, 1994. – 318 s.*

3. Filipkowski, P. *Doświadczenia obozu koncentracyjnego w perspektywie narracji biograficznych / P. Filipkowski. – Wrocław, 2010.*

4. *Historia mówiona. Elementarz (z płyta CD). – Warszawa, 2008.*

5. *Historia zwyczajnych kobiet i zwyczajnych mężczyzn. Dzieje społeczne z perspektywy gender. – Przemyśl : PWSW, TPN ; Kraków : Instytut Historii UJ, 2007.*

6. Kaźmierska K. *Wywiad narracyjny jako jedna z metod w badaniach biograficznych // Przegląd Socjologiczny. – 2004. – Z. 1. – S. 71–96.*

7. Kaźmierska K. *Doświadczenia wojenne Polaków a kształtowanie tożsamości etnicznej. Analiza narracji kresowych. – Warszawa, 1999.*

8. Kersten, K. *Relacje jako typ źródła historycznego / K. Kersten // Pamiętnik X Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Lublinie, 17–21 września 1968 r. Referaty plenarne. Sekcja VII–XI. – Warszawa, 1968. – S. 316–329.*

9. Kurkowska-Budzan, M. *Antykomunistyczne podziemie zbrojne na Białostoczyźnie / M. Kurkowska-Budzan. – Kraków, 2009.*

10. Kurkowska-Budzan, M. *Jedwabne. On emotions, power and identity in oral history research / M. Kurkowska-Budzan // Acta Polonia Historica. – 2008. – Vol. 97. – S. 115–126.*

11. Lewandowska, I. *Historycy wobec metody oral history. Przegląd polskiej literatury naukowej / I. Lewandowska // Historia – Archiwistyka – Informacja naukowa. – Olsztyn, 2009.*

12. Lewandowska, I. *Oral history we współczesnej Polsce – badania, projekty, stowarzyszenia / I. Lewandowska // Wrocławski Rocznik Historii Mówionej. – 2011. – R. 1. – S. 81–103.*

13. Lewandowska, I. *Wywiad jako technika zdobywania informacji źródłowych w badaniu historii najnowszej / I. Lewandowska // Echa Przeszłości. – 2004. – T. 4. – S. 279–299.*

14. Łepkowski, T. *Historia ustna i «historia ludowa» / T. Łepkowski // Kwartalnik Historyczny. – 1981. – № 2. – S. 441–443.*

15. Maternicki, J. *Szkoła wobec historii oralnej / J. Maternicki // Wiadomości Historyczne. – 1994. – № 2. – S. 83–88.*

16. Mazurek, M. *Socjalistyczny zakład pracy. Porównanie fabrycznej codzienności w PRL i NRD u progu lat sześćdziesiątych / M. Mazurek // W krainie PRL. Ludzie, sprawy, problemy. Rzeczywistość PRL odczytana z akt, dokumentów, zapisów, twórczości. – Warszawa, 2000.*

17. *Pamiętanie Peerelu. Opowieści o wspólnych i indywidualnych sposobach na system. 1956–1989 / Red. A. Grupińska, J. Wawrzyniak. – Warszawa, 2008.*

18. Ruchala, J. Wywiad i jego zastosowanie w dydaktyce historii / J. Ruchala // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historia XXIII. Nauki Humanistyczno-Spoleczne. – 1989. – Z. 198. – S. 105–113.

19. Topolski, J. Teoria wiedzy historycznej / J. Topolski. – Poznan, 1983. – S. 273–277.

20. Wspomnienia więźniów obozu oświęcimskiego / red. K. Smoleń [i in.]. – Oświęcim, 1976.

УДК 159.923.5:394.3:316.722(476)

В.В. ПЕРНАЧ

Беларусь, Брэст, БрДУ імя А.С. Пушкіна

Навуковы кіраўнік – А.А. Башкоў, канд. гіст. навук, дацэнт

ФАРМИРАВАННЕ АСОБЫ ЧАЛАВЕКА ПРАЗ ГУЛЬНІ І ЦАЦКІ Ў КАНТЭКСЦЕ РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРЫ

У сучасным свеце можна назіраць вялікую колькасць навук, якія вывучаюць чалавека ў больш спецыялізаваным накірунку: філасофія, псіхалогія, сацыялогія, археалогія, антрапалогія, этнаграфія і інш. Комплекснай праблемай з’яўляецца праблема дзяцінства як феномена этнакультурнага развіцця чалавечага грамадства ў цэлым. Пра неабходнасць навуковага сінтэзу дадзенай праблемы гаварылі многія вучоныя: Д.Б. Эльконін, Д.І. Фельдштэйн, Э. Эрыксан і інш. Пералічаныя навукі даюць толькі вузкае прадстаўленне даследуемага напрамку, што з’яўляецца адной з прычын узнікнення неабходнасці сінтэза навук, з дапамогай якога магчыма стварэнне адзінай сістэмы ўяўленняў пра станаўленне асобы чалавека ў грамадстве.

Дзяцінства – адна з састаўных частак грамадства, выступае як абасоблены суб’ект сацыяльных адносін. У фарміраванні асобы чалавека важную роль выконвае гульня, у працэсе якой узнікаюць падставы для сацыялізацыі чалавека ў грамадстве. Вядомы еўрапейскі даследчык Й. Хейзінга вызначаў гульнявыя элементы ва ўсіх сферах жыцця грамадства і выказваў меркаванне аб тым, што акрамя ўжо існуючых азначэнняў чалавека як прадстаўніка жывёльнага свету (*homo sapiens*, *homo erectus* і др.) існуе такі від, як *homo ludens* – «человек играющий» [13].

Дзяцінства мае сваю гісторыю ў культуры і навуцы. Вялікія розумы антычнасці спрабавалі пабудаваць сваё ўяўленне пра тое, з чаго пачынаецца чалавек, наколькі ён наканаваны багамі, як у ім “вырастае” будучы філосаф, ваяр ці рыбак, як ён становіцца грамадзянінам. Развагі пра дзяцінства ў “Дзяржаве” Платона, у “Палітыцы” і “Этыцы” Арыстоцеля – гэта філасофскі спосаб самапазнання. Старазапаветная традыцыя першапачаткова ўспрымала дзіця як “недачалавека”, а яго выхаванне злучалася з пераадоленнем грэшнасці і непаўнаважнасці. Хрысціянская культура ўяўляла дзіця істотай чыстай і дасканалай. Да сярэдзіны XX ст. ва ўяўленні пра дзяцінства адбыўся “культурны выбух”, які характарызуецца ўзнікненнем інтарэса да праблемы.